

УДК 141.32:321.64

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В ЭПОХУ ТОТАЛЬНЫХ ЗАПРЕТОВ

А.Е. Алгоев

ФГБОУ ВО Тверской ГМУ Минздрава России г. Тверь Россия

EXISTENTIAL PROTEST IN THE ERA OF TOTAL PROHIBITIONS

A.E. Algoev

Tver State Medical University

Аннотация: развитие информационных технологий приводит к новым вызовам и решению проблемы сущности и существования, но общество не готово к решению этих вопросов и применяет традиционные методы ограничений. Поднимается двойственность этой проблемы, для большинства это благо, но есть меньшинство, готовое противостоять сущности и выразить свою экзистенцию.

Abstract: The development of information technology leads to new challenges and solutions to the problem of essence and existence, but society is unprepared to address these issues and resorts to traditional methods of limitation. The duality of this problem arises: for the majority, this is a blessing, but there is a minority willing to confront essence and express their existence.

Ключевые слова: экзистенция, экзистенциализм, экзистенциальное обладание, свобода, духовность.
Key words: existence, existentialism, existential possession, freedom, spirituality.

Последние несколько десятилетий в мире наблюдается взрывное развитие информационных технологий и как это часто бывало в истории человечества, общество оказывается этически не готово к тем вызовам, которые бросает ему разум. Поэтому после периода бурного развития предпринимается попытка осознать влияние на человека и на человеческую психику и социум. Зачастую используются традиционные методы цензурирования и запретов. Закон в Австралии о запрете на соцсети для детей младше 16 лет от 10 марта 2025 года, обусловленный защитой от буллинга и насилия, в Британии с 25 июля 2025 действует ограничение к контенту 18+ и соцсетям, для возможности использовать сайты и соцсети необходим паспорт и биометрия лица. США 2025 года обязали передать все права на владение американским подразделением Тик Тока, обосновывая китайской угрозой.

Данные тенденции могут восприниматься как позитивно так негативно, однако на это можно взглянуть и диалектически, по столько по сколько только через преодоление противоречий человек формируется как личность. Свобода сама по себе без цели бессмысленна, только ее самореализация и порождает новые продукты в том числе культурные. Так великий мыслитель Виктор Франкл в одной из своих работ вводит такие компоненты как: ответственность, свободу и духовность [1].

Духовность – это не религиозность, а выражение в первую очередь бытийного смысла, он основан на духовном бессознательном и является опорой для духа. Свобода – это то, что подсказывает самосознание, являясь естественной для человека, однако, легко может затмеваться. К примеру, психологией в ее естественно-научном выражении, ставящей вместо автономии духовной экзистенции – автоматизм душевного аппарата. Человеческая свобода относится к феноменам: влечений (из них выносятся польза, но человек способен соотносит свои влечения и свободу, ведь она выражается в отношении к чему-либо), наследственности (так как врожденные черты определяют будущее отношение к миру и нету отрицательных черт они все нейтральны в своем зачаточном состоянии) и окружающей среды (утверждается, что человека не формирует среда, а важнее что он извлекает для себя из нее). Но сам факт того, что человек волен сам выбирать полезность из окружающей среды, дает иной путь – “в конечном итоге человек сам решает кем ему быть!”. Ответственность – сопровождает свободу, не приравнивая ее к всемогуществу и к произволу. Это условность, ведь не каждый ей следует, отдаваясь своим влечениям с целью снять с себя ответственность. Осознанная свобода и её рефлексия, то есть понимание для чего она нужна, необходима для существования. Но осознание существует только в интерпретации и понимании индивида.

Для большинства, запреты не являются чем-то волнующим, точнее, не имеют значения, их существование не противостоит сущности. Но есть меньшинство, которому дискомфортно и есть ещё меньший процент способный побороть сущность и осознать происходящее и сублимировать в искусство. Общество детерминирует сущность, запуская антагонизм с экзистенцией. Сущность прямое продолжение общества и подразумевает конформизм, в котором нету место личности, свободы выбора (точнее он есть, но является навязанным обществом потребления, когда свобода заключается в обладании вещами и их обслуживании). Эрих Фромм на эту тему пишет об “экзистенциальном обладании” [5]– оно умеренно и ищет лишь те вещи, которые необходимы для существования и не конфликтуют с модусом бытия. Быть по Фромму это значит любить, созерцать и являться настоящим. В противовес бытию ставится модус иметь, что означает потребительское отношение к миру и вся суть жизни сводится к эгоистическому удовлетворению новых и новых потребностей. Иметь это навязанная обществом модель поведения, ведь чтобы быть нужно чем-то обладать, человек в такой парадигме становится рабом своих вещей и пассивным, а не активным. Он не решает задачи имеющие для него значения, а лишь те, которые направлены на поддержание статуса обладателя. Таким образом сущность, навязанная обществом, кажется человеку наиболее привлекательной и перевешивает, а то и вовсе перекрывает существование.

Как уже было оговорено, существует малый процент людей способных осознать и сублимировать ощущения происходящего в мире. Рассмотренные поэты, как раз входят в этот малый процент, они сумели в рамках цензуры реализовать свой потенциал в стихах обходным путем

в детской литературе, выражая свою меланхолию в условиях лейтмотива общественного и социального бытия человека, отрицавшего экзистенциальное проявление. Интерес общества выше интереса личности, таков был посыл времени.

Первым из рассматриваемых писателей станет Ювачев Даниил Иванович или Даниил Хармс и стихотворение “Веселые чижи” [2], повествующее о сожитии сорока чижей в одной комнате и их жизни:

” Жили в квартире
Сорок четыре
Сорок четыре
Веселых чижа”.

В стихотворении Ювачев пишет об программе уплотнения, в юмористической форме рассказывает, как весело и задорно живут чижи в одной комнате и занимаются своими повседневными делами. Понятно, что жить в одной комнате с множеством людей не такое уж и удовольствие. Отсутствие личного пространства, чего-нибудь своего в тесной коммуналке не приносит удовольствие, но для большинства даже тесная комната счастье. Критика Хармса программы уплотнения от того, что он сам пострадал от нее и для него это был огромный дискомфорт. Он стал тем, кто не нужен, общество не принимало его, оно взяло и поделило его имущество и, по сути, выкинуло из социума, так свое внутреннее сопротивление поэт переносил в стихи.

Самуил Маршак, стих ”Вчера и сегодня” [4, С. 9-34.], повествует о диалоге старых и новых предметах быта, таких как керосиновой лампе и новой электрической лампочке, перо и ручке, коромысла и водопровода, общий посыл об ненужности старого и преимуществе нового. Старые вещи пылятся в углах, страдая от своей ненужности и говоря, что в новом нету духа: “Вы гражданка самозванка! Вы не лампочка, а склянка”. В свою очередь, новое стыдит за неэффективность и нежелание ударно трудиться старое. Старые вещи — это люди архаичных взглядов и мнений, оказавшиеся на окраине общества, они не нужны никому из-за своей” неэффективности” для нового режима. Непонимание нового и последующее неприятие делает их архаизмом, балластом и грузом для нового общества. Для людей это ужас потери смысла жизни. Это произведение про неизбежность изменения мира. С. Маршак, не смотря на заслуженные сталинские премии, критиковал большевиков и репрессии, защищал Бродского, Цветаеву и Ахматову, помогал публиковаться тем, кого цензура не пропускала, то есть в нем было недовольство, отвращение, которое он так же переносил на бумагу.

Если смотреть на вышеупомянутых поэтов, то может складываться впечатление, что только и критиковали существующий режим. Но сейчас рассмотрим стихи, в которых автор поднимаем вопросы чувств и созерцания.

Агния Барто и стихотворение “Я расту” [3, С.13.] о становление собственного “я”, выделяется своим акцентированием на индивиде и его взросление. Каждое действие, каждый момент жизни побуждает к росту личности над самой собой:

“А я не знал, что я расту

Все время, каждый час.”

Агния Барто пишет о росте духовности в маленьком человеке. Он смотрит в окно и растёт, созерцая жизнь, понимая собственное место в мире.

Мячик (Наша Таня громко плачет)

Наша Таня громко плачет:

Уронила в речку мячик.

— Тише, Танечка, не плачь:

Не утонет в речке мяч.

Стих “Мячик” про девочку и ее горе в воде является апогеем выражения экзистенции через чувства ребенка. Первые строки так печально повествуют о горе девочки, погружая в весь спектр эмоций, который она ощущает. То горе, которое не способен ощутить взрослый, от потери вещицы, ведь для ребенка, игрушка это не просто штукавина, а весь мир. Потеря игрушки – есть потеря мира. Обращение к девочке, дает надежду на хорошее будущее, что за потерей мячика не будет стоять крах всего окружающего.

Таким образом общество дает не только свободу, но и накладывает ответственность, по столько по сколько свобода сама по себе, прославляемая апологетами, не является причиной реализации, а приводит к распушенности, прокрастинации и неудовлетворённости жизни, замещение существования на сущность. Антагонизм свободы и ответственности помогает раскрытию существования, это способ осознать свое место в мире и быть настоящим, не поддаваясь своим влечениям. Человек осознавший свое существование будет жить в гармонии и в созидании, но в условиях ограничивающих, приводящих к волнению и противоречию с миров, будет бороться и выражать свою экзистенцию эзоповым языком.

Список литературы:

1. Виктор Франкл «Логотерапия и экзистенциальный анализ: Статьи и лекции.» – Альпина нон-фикшн, 2023.
2. Даниил Хармс «Полет В небеса.» – “Советский писатель” Ленинградское отделение, 1991.
3. Михалкина М. В., Михалкин К. П. «К юбилею Агнии Барто» //apni. ru. – 2021. – С.13.
4. Ушакин С. А. «Вчера и сегодня: о литературной обработке прошлого //Детские чтения.» – 2023. – Т. 24. – №. 2. – С. 9-34.
5. Эрих Фромм. «Иметь или быть?» – ЛитРес, АСТ, 2014.

